

ВОСПИТАНИЕ ЛЮБВИ К ХУДОЖЕСТВЕННОМУ СЛОВУ У ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ СТИЛЕВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Ф. КРИВИНА

Науковий вісник. Ужгородський університет. Серія: Філологія. Соціальні комунікації. Номер 2 (32) 2014р.
УДК 372.882 (477.87)

Книгиницька Н. Виховання любові до художнього слова у школярів у процесі вивчення стильових особливостей творів Ф. Кривина; 11 стор.; бібліографічних джерел – 10; мова російська.

Анотація. У статті розглядаються художньо-стильові особливості творів Ф. Кривина з урахуванням методики вивчення творчості письменника в шкільній програмі.

Ключові слова: Ф. Кривин, дитяча література, стиль, гра як художній засіб, іронія, пародія, тропи, алюзія, байка, силепс, хіазм.

Современный мир буквально пронизан смеховой культурой, поэтому неудивительно, что подрастающее поколение тянется именно к иронической литературе. К сожалению, не вся литература второй половины XXI века, к которой влечётся нынешнее поколение, служит хорошим жизненным примером и несет в себе высокие воспитательные и моральные ценности. Поэтому так важно преподнести и подать школьнику именно тот пласт словесности, который заключает в себе высокую моральную и художественную значимость. Школьная программа не всегда может предусмотреть многие нюансы читательских потребностей и интересов ученика, поэтому задача направить школьника в русло «нужной» литературы целиком ложится на учителя.

Феликс Давыдович Кривин является одним из тех писателей, чье имя можно и нужно упоминать и изучать на уроках зарубежной литературы. Это творческая Личность с большой буквы, странник по натуре и гений – в душе, человек, умеющий каждому преподнести увлекательную информацию для интригующего восприятия [7]. В школах Закарпатья интерес к писателю носит, помимо всего, и краеведческий характер, ведь в Ужгороде семья Кривиных прожила сорок три года, и большинство его книг (а их насчитывается свыше тридцати) вышло именно в издательствах этого города: «Карманная Школа», «Учёные сказки», «Подражание театру», «Принцесса Грамматика, или Потомки древнего глагола», «Миллион лет до любви», «Круги на песке», «Хвост павлина», «Я угнал машину времени», «Завтрашние сказки», «Всемирная история в анекдотах», «Плач по царю Ироду», «Тюрьма имени свободы», «Дистрофики», «Брызги действительности», «Полусказки и другие истории».

Ф. Кривин с полным основанием может сказать, что он родом из Одессы (туда переехала семья, когда мальчику было 5 лет). Юмор Кривина – искрометный, тонкий, жизненный — оттуда, из тех наблюдений, встреч, находок. В советском литературном пространстве 1980-х годов писателя

называли королём юмора. Меткие эпиграммы, афоризмы с восторгом читались в журнале «Юность» и «Литературной газете».

По своим убеждениям, творческим интересам, образу жизни Феликс Кривин ощущает себя Гражданином вселенной: «Я ненавижу антисемитизм. Я ненавижу шовинизм. Я ненавижу национализм, определяющий достоинства человека по крови. Мне нравятся люди, которые не умеют отличить человека по национальности». В этом – философия Кривина. Он – яркий и самобытный мыслитель, умеющий в лаконично высказанную мысль вложить четкость, ясность, отсесть всё лишнее [9].

Цель нашего исследования состоит в том, чтобы показать необходимость включения творчества Ф. Кривина в школьную программу и доказать значимость изучения произведений писателя на уроках русской и зарубежной литературы.

Для достижения данной цели мы ставим следующие **задачи**: 1) выявить художественные средства, присущие стилю Ф. Кривина, которые способны заинтересовать школьника и привить любовь к художественному слову и к литературе в целом; 2) определить наиболее благоприятные возрастные категории учащихся средней школы для изучения творчества писателя.

Наследие Ф. Кривина интересно в своей игровой стихии, развивающей творческий потенциал детей. Писатель утверждает правомерность «другого» видения мира, творческой свободы, он учит лаконизму, целесообразности в использовании слова. Богатство художественного материала позволяет учитывать возрастные и умственные способности детей, их читательскую и литературоведческую подготовленность, ведь произведения Ф. Кривина глубоко интеллектуальны, рассчитаны на понимание подтекста. Небольшие по объему тексты писателя, в которых подтекст не менее, если не более важен, чем текст, написаны в разных жанрах: это юмористические миниатюры, иронические афоризмы, басни, притчи, анекдоты, истории, сказки и придуманные им «полусказки».

Оптимисты считают, что молчание – знак согласия.

Нет!

Молчание – золото.

Обычный денежный знак

Ф. Кривин, «Молчание» [3; 121].

Рекомендовать сборники писателя «Миллион лет до любви», «Круги на песке», «Хвост павлина», «Я угнал машину времени», «Всемирная история в анекдотах», «Плач по царю Ироду», «Тюрьма имени свободы» для изучения в школе можно старшим классам, а юные читатели будут в восторге от своеобразия «сказочных» текстов Кривина и его «занимательных учебников»: «Карманная Школа», «Полусказки», «Учёные сказки», «Принцесса Грамматика, или Потомки древнего глагола», «Полусказки и другие истории».

Стиль Феликса Кривина – это прежде всего ирония, юмор, пародия. Кривинская ирония своеобразна. В ней есть горечь и боль, но нет скепсиса и, тем более – цинизма. Она обращена к истории и жизни социума. Главное ее орудие – фигура аллюзии. Эту особенность стиля автора можно проследить на примере миниатюры притчевого характера «Каин»:

Уже на заре истории была уничтожена половина человечества: Каин убил Авеля. Потом потекли мирные дни. Каин оказался дельным хозяином: он быстро освоил Землю и заселил ее обильным потомством. И своим детям, которые не могли всего этого оценить, Каин не раз говорил:

– Берегите, дети, этот мир, за который погиб ваш дядя!

Ф. Кривин «Каин» [6; 71].

Аллюзия Кривина не просто отсылает читателя к общеизвестным сюжетам, она иронизирует, переосмысливая первоначальный текст. Иносказательность кривинских притч тяготеет к многозначности, поэтому более уместно называть их параболлами.

У Феликса Кривина смех мягкий, ироничный, как бы прощающий, но и вопрошающий одновременно. Как верно заметил в миниатюре, посвященной Ф.Кривину, известный литературовед Анатолий Житницкий:

Он очень необычен,

Поскольку лаконичен.

А от других отличен

Он тем, что ироничен [10].

Иногда Кривин, отходя от языка притч и сказок, обращается к научному языку, но, разумеется, весьма ироничному. Не случайно, критик Л. Лиходеев, оценивая сборник «Ученые сказки», отметил: Кривин пишет не эзоповым языком, «Кривин пишет на языке кривинском. Это точный язык содержания, которое поглощает форму» [8]. Смысл выполняет главенствующую роль в творчестве писателя, он будто бы существует вне произведения. Кривину нужны языковые знаки лишь для того, чтобы донести идею, таким образом, сама форма произведения становится лишь текстом,

носителем смысла. Читателя перестает волновать КАК написано, остается лишь вопрос ЗАЧЕМ?

Более того, авторский стиль Ф. Кривина почти всегда сопряжен с вымыслом и фантазией. Не случайно писатель в предисловии к своим «Ученым сказкам» сказал: «В наш век, когда наука проникает в область фантазии, что остается фантазии? Проникнуть в область науки». Кривину мастерски удается соединить несоединимое. В «Физическом законе» у писателя ловко уживаются высокий научный стиль с разговорно-бытовым.

Прибегнув к иронии, в данной миниатюре писатель выводит свой закон, с которым, пожалуй, трудно не согласиться. Конфликт назревает с самого начала, он заложен в самом заглавии «Физический закон» и в первых строках: «Великие открытия совершаются чисто случайно. Чисто случайно повстречались в лесу Ёж и Лев» [6; 14]. Немаловажную роль играет принцип «случайности», ключевое слово, данное в начале, занимает доминирующее положение среди других художественных методов. Ведь всё здесь построено на случайности: как неожиданно благодаря смелости и колючкам Ежа был открыт «закон» («действие равно противодействию»: в лесу все действовали, а противодействовать Льву никто не осмеливался), так благодаря случаю переосмыслен и дополнен (там, где действует физическая сила, физические законы бездействуют). Как тут не сравнить миниатюру Кривина с басней Крылова «Волк и Ягненок»: «У сильного всегда бессильный виноват ...»?

Как уже отмечалось литературоведами, Феликс Кривин любит яркие стилистические краски. Разумеется, он пользуется теми же «расхожими» тропами и фигурами, которыми пользуются все, – повтором, синтаксическим параллелизмом, антитезой. Но особенно он любит «раритеты». Таким является применяемый им прием силлепс [1; 135], иначе называемый «мерцанием значений», когда в слове одновременно актуализируются два значения, как, например, в миниатюре «Модницы»:

Мухи — ужасные модницы. Они останавливаются возле каждого куса приглянувшейся им узорчатой паутины, осматривают ее, ощупывают, спрашивают у добродушного толстяка Паука:

– Почем миллиметр?

И платят обычно очень дорого

Ф. Кривин, «Модницы» [4; 87].

«Паутина» здесь – привлекательный «товар» и «смертельная опасность», желание помодничать, выделиться – ловушка, западня. Покупка «узорчатой паутины» превращается в смертельный выбор. Создается семантический ряд силлепсов: мода/пагуба-реклама/искушение-покупка/ловушка-плата/смертельный исход, в нём цена покупки измеряется ценой жизни. Ученик

должен понять лаконизм и глубину мысли неза-
тейливой афористичной притчи.

Проанализируем здесь и некоторые черты синтаксического хиазма, в разных вариациях присутствующего литературному стилю Ф. Кривина. Известный литературовед и знаток стилистики Э.М. Береговская в специальной статье, посвященной феномену хиазма в его творчестве, заметила, что писателей, у которых хиазмов сравнительно много, как у Феликса Кривина, – единицы.

Хиазм как стилистическая фигура известен еще со времен античности. Первое упоминание о нем мы находим в «Риторике для Геренния» (I в. до н. э.). Но к нему очень долго никто не обращался. Общепринятое определение хиазма таково: это синтаксический отрезок, который повторяется в инвертированном виде (по формуле АВ/ВА). Говоря о хиазме, чаще всего цитируют Квинтилиана: «Есть, чтобы жить, а не жить, чтобы есть» [11; 45]. Этот хиазм кочевал из одного справочного издания в другое, из одного учебника по риторике или стилистике в другой.

Э.М. Береговская особо подчеркивает то обстоятельство, что большинство кривинских хиазмов представляют собой семантически осложненный хиазм, для которого обязательны три признака – обратный синтаксический параллелизм, двойной повтор и обмен синтаксическими функциями у повторяющихся элементов. Например, такой: «Редко встретишь мыслителя, играющего в дурака. И намного чаще – дурака, играющего в мыслителя». В этом примере мыслитель и дурак при повторе меняются местами (отчего и возникает обратный параллелизм) и синтаксическими функциями: то, что было прямым дополнением, становится косвенным дополнением, и, наоборот, бывшее косвенное дополнение становится прямым [1; 136].

Э.М. Береговская отмечает наличие морфосинтаксических моделей в текстах Кривина, но, преобладают, как правило, те, где хиастическая операция производится между лексемами, которые относятся к одной грамматической категории. Это могут быть существительные, прилагательные, глаголы, местоимения и даже предлоги.

(1) У советских издателей к писателю всегда было двоякое отношение: одних они любили печатать, но не читать, а других – читать, но не печатать.

(2) Бежишь — и все бежит обратно:

*Столбы, деревья, небеса.
Особенно бежать приятно,
Когда бежишь не от, а за.*

*Дорога стелется покорно,
И даль волнует и зовет...
Особенно бежишь проворно,
Когда бежишь не за, а от.*

Ф. Кривин, «Дистрофики» [3; 20].

Целостный хиастический текст может выступать и как лирическая миниатюра. Именно так воспринимается миниатюра Кривина «Звездный мир»:

Когда песчинки взлетают в небо, они превращаются в звезды. Но когда звезды падают вниз, их уже не отличишь от простого песка. Звезды – это песчинки, которые над головой, а песчинки – это звезды, которые под ногами

Ф. Кривин, «Звездный мир» [2; 56].

Таким образом, произведения Ф. Кривина могут быть использованы на уроках литературоведения в разделах «жанры, тропы, фигуры» при изучении афористичности речи, явлений лаконизма, метафоры, иносказания, аллегории, силлелеса, хиазма.

Тема «литературная сказка» изучается в общеобразовательной школе в 5 классе, при чтении сказки «Фарбований Лис» И. Франко. В качестве примера современной оригинальной литературной сказки ученикам могут быть прочитаны сказки Ф. Кривина (циклы «Вчерашние сказки», «Учёные сказки», «Завтрашние сказки», «Наивные сказки», «Неначатые сказки», «Полусказки»). Зная признаки жанра сказки, ученики сами смогут ответить на вопрос: в чём оригинальность сказок писателя? Возможен следующий ответ: в сказках Ф. Кривина выразительно звучит голос автора-повествователя, превалирует реальность, а не вымысел, сказки несут философское содержание и дидактический характер, ведущий приём в них – аллегория. Если фольклорная сказка опирается на миф, то кривинская – на языковую игру: игру чисел и игру мысли повествователя. Из традиционных персонажей в сказках Кривина присутствуют трикстер, простофиля, животные, многие герои восходят к известным литературным прототипам (цикл «Записки Кошца Бессмертного»). Часто персонажами выступают бытовые предметы (в «полусказках» – погремушка, картина, патефонная игла, заплата и др.).

Среди сказок Кривина образцами лаконизма являются «ненаписанные сказки», состоящие из одного названия:

Сказка о рабочих руках,

которые еще недавно брали под козырек и вытягивались по швам, а сегодня протягиваются за подаянием и при этом норвят дать по морде.

Сказка об извечной мечте революции

построить такую тюрьму, в которой бы жилось лучше, чем на свободе.

Сказка о светлом будущем,

которое светло только тем, что в него еще не ступала нога человека.

Сказка о стране Нельзя,

в которой жил народ Хочется.

В 6-м классе на уроках украинской литературы изучаются басни Л. Глибова, даётся представление об особенностях жанра басни. Здесь возможно обращение к басням Ф. Кривина, неклассическим по форме, современным по содержанию (например, «Первые басни», «Смех над ослом», «Светлое и чёрное» – в сб. «Хвост павлина»). Басни писателя написаны прозой, они не восходят к басням Эзопа, обличение и нравоучение здесь носит философский характер. Мораль высказана лаконично, без морализаторства.

Шутка и правда, анекдот и маленькая печаль, бегемот и лотос, настоящий зверь и аллегорический (басенный), первобытные «рисованные» басни – устные и письменные – вот непривычные герои басен Ф. Кривина. Басня и заложенное в ней нравоучение – двигатель прогресса человечности: такой вывод напрашивается после чтения миниатюры Ф. Кривина «Первые басни» [6].

Творчество Ф. Кривина пронизано гражданскими мотивами, несущими идеи нравственности, духовности, справедливости. Таковы лаконичные притчи писателя, дающие простор для глубокой интерпретации и обладающие ненавязчивым моральным поучением. Например, в притче Ф. Кривина «Полуправда» купил как-то Дурак на базаре Правду и давай ее продавать, но «никто на него не налетает». Народ ему в ответ: – У нас своя правда, не купленная. И вот в конце концов договорился Дурак с двумя Торгащами: купили они его правду на двоих – получилась полуправда. «Такие полуправды – просто загляденье». «Режут торгаши правду, полуправдой запасаются. Теперь им куда легче... Там где надо бы сказать: «Вы подлец!» – можно сказать: «У вас трудный характер». Нахала можно назвать шалуном, обманщика – фантазером. И даже нашего Дурака теперь никто Дураком не назовет. О Дураке скажут: «Человек по-своему мыслящий». Вот так режут правду» [2; 98]. Современные тенденции не называть вещи своими име-

нами, а обходиться перифразами и эвфемизмами в этом случае не есть проявление воспитанности и «политкорректности», а пример соглашательства и лжи.

Данное произведение может изучаться в Программе по украинской литературе для 8 класса в разделе об украинском юморе и сатире.

В поэтическом мире Ф. Кривина царит сюжетная, композиционная, речевая, пространственно-временная игра, для которой характерны калейдоскопичность, насыщенный динамизм и беспрерывное движение, речь идет об определенной «текучести» событий, временной разорванности бытия. Закон поэтического действия и смысловой игры таков: любая точка действительности может стать дорогой в страну фантазии, а любая точка фантазии может превратиться в дорогу обратно, в действительность.

Учитывая всю сложность литературных приемов и скрытый смысл произведений, изучать творчество писателя наиболее продуктивно и целесообразно в старших классах. Рекомендовать для изучения можно такие книги, как «Круги на песке», «Принцесса Грамматика, или Потомки древнего глагола», «Полусказки и другие истории», «Ученые сказки», «Хвост павлина». Произведения писателя ценны не только формой и содержанием, но и своей глубоко нравственной, дидактической подоплекой, что является немаловажной (если не базовой) составляющей литературы, предназначенной для школьников.

На вопрос о своей философии жизни Кривин как-то ответил: «Человек должен жить так, чтобы максимально осуществить то, что ему дано от природы. Если человек приходит в жизнь, то после него должен быть дан ответ, зачем он приходил. Хоть какой-то ответ» [9]. Молодому, украинскому подрастающему поколению есть чему поучиться у писателя Кривина, произведения которого должны присутствовать на уроках литературы.

Литература

1. Береговская Э. М. Реализация стилистических потенциалов хиазма в творчестве Феликса Кривина / Э. М. Береговская // Языки славянской культуры. – М., 2007. – С. 15.
2. Кривин Ф. Антология Сатиры и Юмора России XX века: в 54-х т. / Ф. Д. Кривин. – М.: Эксмо, 2005. – Т. 18. – 362 с.
3. Кривин Ф. Д. Круги на песке: Книга стихов / Худож. А. Ю. Гойда. – Ужгород.: Карпаты, 1983. – 216 с.
4. Кривин Ф. Полусказки и другие истории. – Ужгород.: Патент, 1997. – 311 с.
5. Кривин Ф. Ученые сказки. – Ужгород.: Карпаты, 1967. – 45 с.
6. Кривин Ф. Д. Хвост павлина: сказки, рассказы, повести / Худож. А. Ю. Гойда. – Ужгород.: Карпаты, 1988. – 146 с.
7. «Лехаим», Феликс Давыдович Кривин // korzonews.info. – 2013. – Режим доступа: http://korzonews.info.iis2102.shared-servers.com/region/lehaim-feliks-davydovich-krivin_93620
8. Лиходеев Л. Полтора Эзопа / Леонид Лиходеев // Литературная газета. – 1968. – 17 июля.
9. Феликсу Кривину – 80 // Русский базар. – 2007. – №21. – Режим доступа: <http://russian-bazaar.com/ru/content/12596.htm>
10. Чародій слова Фелікс Кривін / Закарпаття онлайн. – Режим доступа: zakarpattya.net.ua
11. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А.П. Сковородникова. – 3-е изд., стереотип. – М.: ФЛИНТА, 2011. – 480 с.

Наталія Книгиницька

**ВОСПИТАНИЕ ЛЮБВИ К ХУДОЖЕСТВЕННОМУ СЛОВУ У ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ
ИЗУЧЕНИЯ СТИЛЕВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Ф.КРИВИНА**

Аннотация. В статье рассматриваются художественно-стилевые особенности произведений Ф. Кривина с учетом методики изучения творчества писателя в школьной программе.

Ключевые слова: Ф. Кривин, детская литература, стиль, игра как художественный приём, ирония, пародия, тропы, аллюзия, басня, силлепс, хиазм.

Nataliya Kniginitskaya

**INSTILLING THE LOVE FOR THE ARTISTIC WORD AMONG SCHOOLCHILDREN IN THE
PROCESS OF STUDYING THE STYLISTIC FEATURES OF WORKS OF F. KRIVIN**

Annotation. The article deals with artistic and stylistic features works by F. Kryvin considering methods of studying the writer's work in the school program.

Key words: F. Krivin, children's literature, the style, the game as an artistic technique, irony, parody, trails, allusion, fable, Synesis, chiasmus.

Стаття надійшла до редакції 24.12.2014 р.

Книгиницька Наталія Мирославівна – здобувач кафедри російської літератури ДВНЗ «УжНУ».